

Саманта Джонс

РАЗВОД

ЗАПРЕЩЕН

Саманта Джонс

Развод запрещен

<https://litres.ru/74176697>

SelfPub; 2026

Аннотация

...Вера и Макс — профессиональные мошенники, которые решают повернуть совместную аферу: фиктивный брак ради доступа к наследству олигарха.

После ЗАГСа они перебирают с просекко и проводят ночь вместе. Утром в постели, похмельные, открывают новости в мессенджере макс: Правительство из-за демографического кризиса !!!запретило разводы!!! Теперь они заперты в браке на неопределенный срок, а единственный легальный выход — родить троих детей, чтобы получить наследство или право развестись.

Они ненавидят друг друга, но вынуждены жить вместе, изображать семью, терпеть проверки из опеки, давление друзей и собственные чувства, которые упрямо не хотят оставаться в прошлом.

От ненависти к сексу, от секса к первому тревожному «ты где пропадал?», затем к нежности случайной, пугающий обоих. А когда Вера обнаруживает, что беременна, они понимают: самое страшное и лучшее в их жизни только начинается....

Содержание

Глава 1. Вечер, полный случайностей	4
Глава 2. Спаситель	9
Глава 3. Шанс на миллиард	14
Глава 4. Брак по плану	18
Глава 5. Границы на замке	23
Глава 6. Давай разведемся	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Саманта Джонс

Развод запрещен

Глава 1. Вечер, полный случайностей

Вечером вторника в лобби-баре отеля «Президент», где, как всегда, царила полутьма и звучала классическая музыка, было немногочленно. За столиком ближе ко входу расположилась пожилая пара иностранцев, познающих тонкости русской души – и он, и она в толстовках, джинсах и удобных, но дорогих кроссовках. Они пили коктейли и обсуждали свои туристические планы на завтра. Возле окна обаятельный молодой человек в идеально сидящем костюме, открыв ноутбук, изучал какие-то графики и сводки. Услужливый официант поставил перед ним на столик эспрессо и печенье на двухуровневой подставке – традиционный комплимент в пятизвездочных отелях. В самом углу, утонув в коричневом кожаном кресле в английском стиле, сидела девушка с аккуратной прической и в очках, несколько выделяющаяся на фоне остальной публики. На ней была белая офисная блузка, юбка до колен и туфли на невысоком каб-

луке, на груди болтался офисный бейдж-ключ, который она, по всей видимости, забыла снять. Перед ней стояли чайник и две чашки, однако, за столиком она уже давно сидела одна – видимо, тот, кого она так надеялась увидеть, заставлял себя ждать. Время от времени девушка брала в руки папку с бумагами и нервно перелистывала ее содержимое.

Внезапно обстановка неуловимо изменилась. В воздухе повисло напряжение, какое часто ощущается, когда в комнате появляется значимая персона. Так было и в этот раз. В бар зашел невысокий пожилой мужчина в деловом костюме. Идти ему было тяжело, поэтому он опирался на руку другого человека – тоже в костюме и очках в массивной оправе, но помоложе и поактивнее. За этой парой шли двое, чьи габариты и манера держаться уверенно и в то же время отстраненно сразу же выдавали опытных охранников.

- Виктор Степанович, сюда, пожалуйста!

Из воздуха материализовался старший официант, больше похожий на дворецкого из старых фильмов. Он почтительно проводил вошедшую делегацию к столику посреди зала и отодвинул стул.

- Вам как обычно?

- Да если бы, Виталик, если бы... - вздохнул Виктор Степанович, присаживаясь. – Врачи, паразиты, все самое приятное в жизни запрещают! Главные радости мужчины знаешь какие? Вино и женщины! Женщинам я уже давно не интересен, песок вон сыпется... А теперь и спиртное отобрали!

Как жить? Как жить, спрашиваю тебя?

- Вы в прекрасной форме, - вежливо возразил официант.
- Приготовим дораду со спаржей на пару. Свежайшая!

- Дорада... Ну приготовь, почему не приготовить, если свежайшая... Рыба хороша для ума! А пока принеси мне кофе. Без кофеина, - уточнил он под укоризненным взглядом своего спутника, а потом раздражительно махнул рукой окружающим его людям. - Ну все, хватит над душой стоять, испаритесь все!

Официант с легкой улыбкой поклонился и исчез, охранники уселись за дальний стол, а сопровождающий что-то шепнул своему боссу и, получив одобрителный кивок, ушел.

Виктор Степанович огляделся. Пожилая пара его не заинтересовала, офисная работница тоже, а вот на молодом человеке он задержал свой взгляд. Потом нахмурился и прищурился, как делают это люди, не доверяющие своему зрению.

- Максим! - вдруг громко вскрикнул он.

Все посетители обернулись.

- Прошу прощения, - он приподнял ладони в знак извинений и уже тише продолжил, обращаясь к молодому человеку: - Максим, это же вы?! Ну подойдите, подойдите скорее, а то я сам до вас только к ночи дошаркаю!

Молодой человек поднял голову, тоже очень удивился, потом обрадовался.

- Виктор Степанович! Как вы?

- Дорогой мой, да идите же вы сюда, не будем же мы перекрикиваться через весь зал! Скорее, скорее! – замахал руками мужчина.

Максим вежливо улыбнулся, но подниматься не спешил.

- У меня тут важное дело...

- Ну и бросьте свое важное дело, уделите время старику! Сколько мне еще осталось!

- Надеюсь, что много.

- Это только вашими молитвами. Идите сюда, я настаиваю! Иначе я иду к вам!

Молодой человек вздохнул, закрыл ноутбук, поднялся и двинулся в сторону абсолютно счастливого старика, который разве что не подпрыгивал на месте.

В этот момент сонный зал внезапно пришел в движение. Максим двигался к столику Виктора Степановича, официант нес кофе на подносе, а девушка в офисном наряде вдруг поднялась, прижав к груди папку, и быстрым шагом пошла всем наперерез. Все трое оказались в одно время в одной точке. Столкновение было неизбежно – и оно произошло. Чашка кофе взлетела в воздух, темный ароматный напиток описал дугу и живописно выплеснулся на идеальный костюм Максима. Чашка упала на пол и разбилась. Охранники вскочили.

- Боже мой! – закричала девушка. – Простите! Простите! Я не хотела!

По ее щекам потекли слезы.

- Ничего, - холодно ответил Максим.

- Пойдемте скорее, я замою!

- Не надо!

- Надо!

И, удивительно крепко схватив его за запястье, девушка увлекла Максима за собой в туалет. Как только дверь за ними закрылась, девушка изменилась. Исчезли страх и паника в глазах, расправились плечи, выражение лица стало холодным и насмешливым.

- Это мой клиент.

- Что? – не понял молодой человек. – Вы о чем?

- Все ты понял. Это мой клиент, так что отвали по-хорошему.

- Серьезно?

С Максима тоже спал отстраненный образ. В глазах вспыхнули злые и задорные огоньки. Он подошел ближе и подцепил пальцами бейджик на груди девушки.

- Вера, - прочел он. – Вот что, Вера, вали-ка ты сама по-хорошему, если не хочешь неприятностей на свою дивную задницу. Этот дедуля мой!

Глава 2. Спаситель

За день до событий прошлой главы

В салон самолета, летящего из Лондона в Москву, под завязку забитого людьми, зашел Виктор Степанович Орехов. 12-е место в списке Форбс, легендарный «красный директор», еще мальчишкой пришедший на крупнейший в стране сталелитейный завод подмастерьем, затем его возглавивший, а в последствии переживший развал Союза с небывалой выгодой для себя. Долгие годы это имя произносили с уважением и страхом. Но возраст не щадит никого...

Верный помощник Олег проводил начальника к месту в салоне бизнес-класса и помог сесть.

- Я буду в экономе, вместе с пацанами. Последний билет в бизнес был, больше ни одного! До завтра иначе не вылетели бы! Вы уж держитесь тут.

- Да уж постараюсь справиться, - ворчливо проговорил Виктор Степанович.

- И помните – никакого спиртного!

- Забудешь, пожалуй, такое!

В соседнем кресле дремал молодой человек приятной наружности. Улыбчивая стюардесса предложила напитки. Виктор Степанович, верный слову, взял сок и соленые орешки. Самолет пробежал по взлетной полосе, взмыл в небо и начал

набирать высоту. Приглушили свет.

Виктор Степанович забросил горсть орешков в рот и потянулся за соком, когда самолет сильно трянуло. Он попробовал вдохнуть, но ничего не получилось. Попытался достать до кнопки вызова стюардессы и не смог. Горло сводило и мозг отчаянно подавал сигнал тревоги. «Какая дурацкая смерть! И так невовремя! Неужели не успею изменить завещание?» - подумал он. Тут его подхватили сильные руки. Кто-то развернул его, как тряпичную куклу, приподнял и резко надавил под дых, потом еще раз. Орех вылетел, горло освободилось, и красный как рак Виктор Степанович мешком рухнул обратно в кресло, судорожно вдыхая воздух.

- Ну все, все, - произнес его молодой сосед, возвращаясь на свое место. – Выпейте воды и дышите спокойно.

- Спасибо! – прохрипел Виктор Степанович. – Если бы не вы... Вы мой спаситель.

- Да бросьте... У меня большая семья – трое младший братьев и сестренка. Это мой обычный вторник. Отдыхайте.

Молодой человек отвернулся, собираясь уснуть.

- Подождите! Я непростой человек, я могу вас отблагодарить!

- Простого спасибо уже достаточно, у меня все есть. Извините, я очень устал и хочу выспаться перед работой...

- Скажите хотя бы, как вас зовут!

- Максим. А теперь, если вы не против, я посплю.

Он отвернулся и быстро уснул.

Виктор Степанович весь полет думал. И когда шасси самолета коснулись земли, у него созрел гениальный план. Олигарх ликовал – идея решала все его проблемы. Самолет остановился, он поднялся и замахал руками, чтобы позвать Олега и отдать соответствующие распоряжения. Помощник пробирался сквозь толпу, за ним ледоколами шли охранники. Виктор Степанович, довольный собой, обернулся, чтобы поделиться с соседом-спасителем своим решением... Но кресло уже пустовало.

- Я выпасал этого агнеца с миллиардами девять гребанных месяцев. Если ты, курица, думаешь, что можешь в последний момент перебежать мне дорогу, ты сильно ошибаешься. Я тебя в порошок сотру.

- Да что ты! – Вера вскинула голову. – Думаешь, я испугаюсь мелкого жулика? А, господин Максим Горелов?

- Знаешь меня?

- Я все знаю. И всех. У меня фотографическая память.

- Тогда, значит, где дверь ты тоже запомнила? Вот и топай!

- Обойдешься!

Не известно, чем бы это закончилось, но дверь туалета распахнулась, и стоящий на пороге охранник Орехова коротко бросил:

- Виктор Степанович ждет.

Максим усмехнулся и направился к выходу. Вера с ненавистью жгла взглядом его спину.

Максим и Виктор Степанович ужинали.

- Моя семья, - проговорил, будто выплевывая эти слова, олигарх, - сборище никчемных уродов. Оба сына развелись, внуков нет. Работать не умеют и не хотят. Вот вы Максим, любите работать?

- Очень, - улыбнулся тот. – Меня считают весьма талантливым брокером. Если захотите, кое-что подскажу и вам. Люблю помогать людям делать деньги из денег. А люди мне благодарны.

Как бы невзначай он потер Ролекс на своем запястье.

- Понимаю, - улыбнулся Виктор Степанович. – А дети? Хотели бы детей.

- Конечно! Но пока не встретил ту самую... Я мечтаю жениться раз и навсегда.

- А вот это, знаете ли, плохой план. Я жену свою, царство ей небесное, выбрал логически, так сказать, по параметрам: красавица, хозяйка хорошая, характер спокойный. Не закатывала истерик, когда у меня появлялись интересы на стороне. Мы с ней были партнерами.

- Но вы ее не любили?

- Еще как любил. Только это позже случилось, с годами

пришло. Так вот, я хотел вам, Максим, кое-что рассказать. Только сначала дайте-ка мне глотнуть из вашего стакана этот прекрасный виски, не откажите старику. Тихонечко, чтоб охрана не увидела...

Он осторожно подвинул к себе стакан, сделал глоток, а потом осушил до дна.

- Виктор Степанович, вы же говорили, вам нельзя...

- Но очень хочется! Попросите-ка еще!

Таким образом олигарх приговорил три стакана и продолжил:

- Так вот, предложение у меня к вам такое...

Внезапно он схватился за лацкан пиджака, глубоко вздохнул, приподнялся из кресла и... рухнул замертво.

- Зараза! – в сердцах прошептал Максим.

Когда суэта улеглась, полицейские закончили все опросы и уехали из гостиницы, Максим сел за стол, попросил виски и только тут заметил, что офисная Вера все еще сидит за своим столиком. Она подняла бокал с шампанским, злорадно улыбнулась и, поймав его взгляд, показала средний палец.

Максим поднялся, чтобы высказать этой дряни все, что накипело, но путь ему преградил помощник Орехова:

- Подождите. У меня есть для вас новости, которые изменят вашу жизнь.

Глава 3. Шанс на миллиард

Дверь люкса захлопнулась за спиной Максима, и можно было, наконец, сбросить маску безразличия. Он шумно выдохнул и запустил руку в волосы, растрепав идеальную укладку. Модные белые кеды приминали плотный ворс ковровой дорожки. Хотелось танцевать, но... рано!

Максим Горелов не раз бывал на расстоянии вытянутой руки от больших денег, но таких денег не видел никогда. Осталось только придумать, как их забрать. Покойный Виктор Степанович не просто умер сам, он еще и похоронил до деталей продуманную мошенническую схему. Потому что Максим Горелов был не просто удачливым брокером. Он был удачливым – ну, относительно – аферистом.

Хотя так было не всегда.

С детства Максим мечтал помогать людям. Отец служил в органах, сын пошел по его стопам. Высокий, накачанный, безумно привлекательный и абсолютно наивный. Он свято верил в добро и победу над злом в любой его форме. День, когда его взяли на работу следователем, был лучшим в жизни. Дома Макс, его невеста Оля и родители, абсолютно счастливые, праздновали с дешевым шампанским и деликатесной икрой, строя планы на будущее.

Худший день не заставил себя ждать.

Молодой ретивый следователь Горелов, которому отдали, казалось бы, простенькое дело о двух подравшихся на улице наркоманах, копнул глубже, чем надо было, – и вышел на огромную сеть сбыта нового синтетического препарата. В деле оказались замешаны очень влиятельные люди. Начальник приказал Максу отступить и забыть, но тот, с горячностью, свойственной всей молодежи, не послушался. Так и загремел в СИЗО. Вызволяли, подняв все отцовские связи.

Макса из органов поперли, пригрозив, если не успокоится, закрыть надолго. А тюрьмы для сотрудников – это отдельное удовольствие. Он отступил, но было поздно. Невеста бросила. Отец, не выдержав напряжения, умер от сердечного приступа. На его могиле Максим торжественно пообещал маме не лезть в неприятности, а себе – наказать подонков, но уже совсем не по закону. Собрав последние деньги, он купил маме маленький домик в Болгарии возле моря, отвез ее туда – и остался совсем один. Теперь можно было делать, что захочется, но уже осторожнее.

С кладбища вышел не лучший выпускник института МВД, бывший следователь Максим Сергеевич, а Макс Горелов – циник, ловелас, мошенник. Человек, который не доверял больше никому, кроме самого себя. И он шел мстить сильным мира сего, отнимая у них самое ценное – деньги.

Успех новой деятельности Максима был периодическим – некоторые схемы срабатывали идеально, другие провали-

вались, но он ни о чем не жалел. Деньги копились на надежных счетах в Швейцарии и все было хорошо, пока мир не сошел с ума. Как и многие соотечественники, Макс одним днем лишился доступа к собственным финансам. Это было и не смешно, и не вовремя. Буквально накануне он неудачно зашел в казино, проиграв кругленькую сумму, потом запил горе Моэтом, подцепил какую-то блондиночку – и утром проснулся у разбитого корыта.

Макс выставил красотку из номера: секс перестал быть интересным, когда на горизонте так внезапно замаячила бедность. К счастью, он никогда не опускал рук. Буквально за пару дней он продумал новый план и, как опытная акула, стал нарезать круги вокруг олигарха Орехова. Все оставшиеся в доступе финансы и еще немного одолженных были пущены на реализацию этого плана. Конечно же, единственный билет в бизнес-класс в соседнее с Максом кресло не был случайностью. Постарался друг и напарник Колян, хакер-отшельник, с которым Макс сошелся во время одной из прошлых своих операций. Колян Макса обожал, считал своим наставником и едва ли не богом, особенно, когда во время редких встреч в реале стеснительному затворнику перепадала «страшненькая подружка» очередной красотки из числа тех, кого с легкостью цеплял Макс.

Случайностью была только ситуация с орешками. Просто повезло, что старик едва не задохнулся и удалось ему помочь. Но что этот ненормальный добровольно отпишет все

свое состояние ему, Максиму, такого даже в снах при температуре сорок не увидишь!

Однако, было и условие. Не то, чтобы невыполнимое, скорее досадное. Деньги (огромные деньги) Макс получал только при условии, что будет женат и в браке родится наследник.

- Не существует нерешаемых задач! – сказал Макс своему отражению в зеркале лифта. – Идея придет самым неожиданным образом.

Так оно и случилось. Он вышел из лифта, вернулся в лобби и решение стало очевидным.

Решение сидело на том же месте, где и раньше, и продолжало пить дорогое шампанское, глуша досаду. Вера была уже немного под хмельком, сняла очки, распустила волосы, а лицо ее характерно разрумянилось. Выглядела она уже намного привлекательнее. Максим не стал спрашивать разрешения присесть, просто отодвинул кресло и плюхнулся в него, взял бутылку из ведерка со льдом и сделал глоток прямо из горлышка.

- Совсем охренел?! – возмутилась Вера.

- Слушай... Вера, да? Выходи за меня!

Глав 4. Брак по плану

- Я, конечно, понимала, что ты придурок... эммм... как там тебя?
- Макс.
- Макс. Но чтоб настолько! Мало того, что угробил моего клиента, так еще и издеваешься. Пошел ты!
- Тише! – осадил Веру Максим. – Я не издеваюсь! Поверь мне, предложение более чем выгодное!
- Да что ты? Такое же выгодное как идея сдать костюм обратно в ЦУМ?
- Что?
- То! Заметила, что ты бирки не срезал, а внутрь убрал, и как ты побледнел, когда на тебя кофе пролили, и как обрадовался, когда осмотрелся и увидел, что пострадала только рубашка!
- Внимательная!
- Внимательнее, чем ты думаешь. Я про тебя сразу все поняла.
- А я вот про тебя не все...
- Это потому, что ты тупой, а я умная! Рассказывай, что за схема!

Вере Соболевой в прошлом месяце исполнилось 28 лет. И

10 из них она слушала от своей бабушки о том, что вместо «всей этой ерунды» надо найти нормального парня, выйти замуж и родить детей.

Детей! Собственных родителей Вера никогда не видела и не знала. Не по какой-нибудь уважительной и драматичной причине, нет. Эти двое сбежали из родной Рязани на поиски более интересной жизни и, по слухам, осели то ли в Тибете, то ли в Индии, оставив новорожденную дочку на попечение бабы Раи, придерживающейся крайне строгих взглядов. Хоть бабушка и была ее единственным родным и любимым человеком в этом непростом мире, Вера с детства протестовала. Не хотела быть проще, не пыталась вписаться в привычное провинциальное бытие.

- Все равно сбегу от тебя! – упорно твердила она бабе Рае, но та только отмахивалась.

- Куда тебе! С двойки на тройку перебиваешься! В Москву или в Питер захотела? Так там своих умных хватает, тебя, дуру, точно никто не ждет! В проститутки что ли пойдешь?

- Да лучше в проститутки! А ты хочешь, чтоб меня какой-нибудь Васька соседский обрюхатил, в ЗАГС затащил и к плите приковал? Так и прожить всю жизнь, обстирывая и рожая? Чтоб в 50 на все 70 выглядеть и ни дня счастливой не побыть?!

- Ой, дура! – качала головой баба Рая. – В детях и в семье бабское счастье и есть! А вы насмотрелись своих тиктоков и совсем уже с глузду съехали. Правильно вам его запретили!

- А вам бы только запрещать! Хоть все запретите, а я замуж не пойду! Никогда!

Так они и спорили из раза в раз, до крика, а вечером садились молча пить чай, подвигая друг другу дешевое печенье. Пока, наконец, Вера не накопила, хватаясь за любую подработку, достаточно денег, чтобы сбежать в Москву. На тот момент ей было 23 года.

Вопреки мнению бабы Раи тупой она не была. Скорее, наоборот. Вера обладала фотографической памятью, читала с невероятной скоростью и запоминала все прочитанное с первого раза. Просто не считала нужным тратить время на занятия в школе. В институт тоже не пошла. Вместо этого она часами просиживала в библиотеке, буквально проглатывая книги по экономике, математике, психологии. У Веры был свой план.

Свою жизнь в Москве она начала с того, что прямо с вокзала с чемоданом отправилась в тату-салон и набила на ребрах татуировку «Выживу». Потом заявила к подружке Ленке, которая уехала из родного города сразу после школы, стала чемпионкой на соревнованиях по фитнес бикини и влюбила в себя одного из судей – женатого хозяина сети спортивных залов. Роман был бурный, но короткий. В обмен на легкость расставания Ленка получила двухкомнатную квартиру на окраине и место администратора одного из залов в центре.

Заняв вторую спальню, Вера приступила к реализации

своего плана мести этому миру: устроилась в брокерскую контору и на красоте и личном обаянии резко стартовала по карьерной лестнице, подбираясь к богатым клиентам. Схемы у Веры были красивые – «кинутыми» в итоге оказывались не отдельные люди, а целые корпорации, но в общем денежном потоке вычислить конкретный ручеек было нелегко. Пока однажды начальник не поймал ее за руку. Глупый прокол – она просто отвлеклась на телефон и не закрыла личный ноутбук на рабочем месте. В обмен на молчание пришлось отдать практически все деньги, еще и с работы выгнали.

С охоты на Ореховские миллиарды Вера планировала начать новый виток своей криминальной карьеры – но и тут не повезло. Практически на последние она взяла бутылку дорого шампанского...

Смеясь и танцуя, они выскочили из ЗАГСа. Чудо, что тетя одной из бывших Макса оказалась его начальницей и за отдельные деньги согласилась задержаться после работы и зарегистрировать брак. Кольца купили самые дешевые в так и не закрывшемся, несмотря на угрозы и обещания «Санлайте», клятву торжественно повторили за Марией Соломоновой, расписались в нужных местах, получили по штампу в паспорте и – стали мужем и женой.

- Не верю, что мы это сделали! – кричала Вера.

- А мы сделали-и-и! – вопил Макс.

Они не влюбились друг в друга за эти пару часов. Они

старательно играли роли, чтобы впоследствии доказать, что действительно женаты. Пренебрегая запретом на продажу спиртного по ночам, они просто украли две бутылки дешевого просекко из супермаркета, распили первую на ближайшей скамейке, прыгнули в такси и поехали к Максусу. Они планировали все обсудить, но то ли день был слишком нервный, то ли игристое паленое...

Абсолютно пьяные они упали в кровать, срывая друг с друга одежду.

Глава 5. Границы на замке

Утро выдалось болезненным во всех смыслах. День был из числа тех, которые начинаются так себе, продолжаются плохо и заканчиваются отвратительно.

Максим не мог точно сказать – он проснулся от головной боли или она пришла вслед за пробуждением, но чувствовал он себя ужасно. В комнате было темно. Квартира Макса, купленная в лучшие времена, располагалась на верхнем этаже шикарного жилого комплекса. 150 метров холостяцкой берлоги с ремонтом в стиле лофт кричали: «Я живу один, и это навсегда». Темные стены, плотные занавески black out, не пропускавшие ни единого солнечного луча, черное шелковое белье. Весь набор штампов для одинокого мачо с деньгами. Неуютно, но очень стильно.

Единственной постоянной женщиной в этих стенах была домработница Галина – человек прямой и простой, за 60, молчаливая и старательная. Он не знал о ней почти ничего, кроме того, что она любит убираться до скрипа и блеска – и этого обоим хватало с лихвой.

Макс потерял виски и приоткрыл глаза. Воспоминания о вчерашнем дне возвращались медленно и непоследовательно. Дешевое шампанское, которое еще ощущалось во рту отвратительным послевкусием. Рукопожатие. С мужчиной... нет, со стариком. Кто-то выплеснул кофе... Подпись на до-

кументе... каком? Что был за документ? Головная боль усилилась. Максим взглянул на свои руки. Что-то было не так. Кольцо! На безымянном пальце правой руки блестело даже в темноте тоненькое колечко. Воспоминания обрушились водопадом.

Идея позвать замуж первую встречную была безумной. Но других кандидаток для совместной аферы пришлось бы либо обманывать, чего моральный компас Макса не допускал, либо подпускать себе насколько близко, что это становилось рискованно. Про Веру он все понял сразу – такая же как он сам обиженная на мир аферистка, движимая желанием заполучить побольше чужих денег, чтоб поменьше зависеть от остальных. Просто не такая успешная. Для его целей она подошла идеально: жадная до денег, не переживающая по поводу обмана, вечно ищущая острых ощущений.

А цели были таковы: жениться, получить деньги и развестись. Всего-то.

Дело в том, что разочаровавшийся в семье случайно спасенный Максом олигарх Орехов решил озолотить его, но, увы, с двумя обременениями. Первую часть немалого наследства Макс и его законная супруга получали после зачатия первого ребенка, вторую – после рождения второго. Вот такая хитрая схема наследования. Умный и здравомыслящий Максим решил, что и одной половины ему хватит с лихвой. В таких делах не надо быть жадным.

Согласно простому, но надежному как швейцарские часы Виктора Степановича плану Макс должен был жениться на Вере, сделать через одну свою знакомую справку о беременности, получить деньги – и исчезнуть без следа. Потом спокойно развестись и прожить счастливую старость. Вера получала свой процент за штамп в паспорт – честные 15% от, скажем так, заработанного. Все просто, все справедливо. Казалось бы, что может пойти не так?

Рядом заворочалась и тихо застонала молодая жена.

- Твою мать! - несентиментально поприветствовала она новый день. – А что вчера было?

Она приподняла голову и сфокусировала взгляд на Максе.

- Ты?! Сволочь, откуда ты взялся?!

Вместо ответа он выразительным жестом показал ей палец. Безымянный. Вера судорожно вздохнула. Видимо, воспоминания возвращались и к ней.

Макс встал, не утруждая себя одеждой, и отправился на кухню. Вернулся с двумя бутылками воды и стаканом. Поставил их на прикроватную тумбочку для Веры. Она открыла крышку и сделала долгий глоток прямо из бутылки – на эстетику не было сил. Макс взял свою воду и рухнул на кровать.

- Прикройся! – брезгливо бросила Вера.

- А что, не нравится?

Тело у Макса и правда было что надо, точеное, сухое, не

зря платил личному тренеру. Но у Веры явно была личная неприязнь.

- Не нравится. Прикройся, сказала!

Максим ее проигнорировал.

- Ну и плевать! – констатировала Вера, поднимаясь с кровати.

Ее фигура тоже была достойным образчиком – пышная грудь, тонкая талия, длинные ноги. Макс не постеснялся и осмотрел ее в подробностях, ведь ночные приключения он помнил отрывочно. Но точно было приятно.

- Закончил? – спросила Вера.

- Что?

- Пялиться! Где у тебя ванная?

- За углом первая дверь налево. Присоединюсь?

- Обойдешься!

Виляя бедрами, Вера удалилась. Вскоре зашумела вода. От безделья Макс полез в телефон. За ночь и утро навалились уведомления: по работе, от друзей, какие-то новости. Он лениво скролил ленту, когда от одного-единственного сообщения холод пробежал по спине.

- Что с лицом?

Вера вышла из душа, обернутая в полотенце.

- Иди сюда! Быстро! – скомандовал Макс, похлопав по постели рядом с собой.

- Вот еще! Мы договаривались без секса. То, что было ночью – ошибка.

- Еще какая! Но, похоже мы на пути к тому, чтобы ее повторить не раз.

- Что ты несешь?

Максим не ответил и любопытство пересилило. Вера забралась на кровать и вместе они прочитали сообщение в государственном мессенджере Макс:

«С заботой о росте демографии и защите традиционных ценностей Правительство Российской Федерации с сегодняшнего дня вводит запрет на разводы. Закон «О сохранении семьи и демографической безопасности» требует от граждан сохранения семьи при любых условиях, исключение — смерть одного из супругов или трое 18летних детей. Правительство надеется, что россияне с радостью воспримут нововведение, призванное помочь им любить друг друга буквально до гроба».

Глава 6. Давай разведемся

Вера сидела на веранде модного кафе, пила мохито и нервно колотила ногой по ножке стола. На ней было легкое светлое платье, облегающее изящную фигурку и туфли на высоких каблуках. Если бы не сдвинутые к самой переносице брови и читающееся с расстояния раздражение, ей можно было бы залюбоваться. Но пока Вера излучала только злобу и опасность.

- Это все бред какой-то! – пробормотала она себе под нос.

Уже три дня, как они с Максом обивали пороги всех возможных учреждений, пытаясь аннулировать брак, в котором застряли друг с другом. Нигде их и слушать не желали – инициаторы нового закона грозили чудовищными штрафами и даже тюрьмой тем, кого обвинят в пособничестве «антисемейникам». Рисковать никто не хотел. Знакомая Максима, которая так легко их расписала за незначительную взятку, теперь отрещивалась даже от самого факт знакомства.

Даже в даркнете никто не брался помогать. Верный Колян отчаянно пытался найти хоть одного хакера, готового вскрыть Госуслуги – все отвечали: «Спасибо, приключения не нужны!» и кидали его в черный список. Вера артистично рыдала в МФЦ и ЗАГСе. Все безрезультатно.

- Мне дешевле будет тебя заказать! – объявил Макс нака-

нуне.

Он взялся поискать помощи в криминальной среде, но, к своему удивлению, быстро понял, что те, кто легко брался за кражи и «мокруху» от слова «развод» впадали в панику, бросали трубки, уходили со встреч и даже блокировали его в соцсетях.

- Себя закажи, великий комбинатор, - огрызнулась Вера.
– Из-за твоих идиотских идей мы тут застряли.

Это был самый неприятный бонус к закону: семьям без детей временно запретили выезд за границу. Вариант забрать деньги и свалить по-быстрому стал нерабочим. Макс и Вера впадали в отчаяние.

- Не знаю, чем ты недовольна!

Ленка расставила посреди гостиной гладильную доску, выхватывала что-то из горы постиранной одежды и методично работала утюгом.

Вера сидела с ногами на диване, положив голову на спинку, всем своим видом демонстрируя крайнюю степень печали. На прикроватном столике стоял недопитый бокал вина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.